

жились особые, творчески-доверительные отношения, о чем она впоследствии рассказала в мемуарах **«Встречи с Блоком»** (1936) (А. Блок в воспоминаниях современников. М., 1980. Т. 2.). Личность поэта в восприятии К.-К. отразилась в образе главного героя ее неоконченной поэмы-мистерии **«Мельмот-скиталец»** (Памятники культуры. 1986. Л., 1987).

Вторая книга К.-К.— повесть **«Юрали»** (1915), написанная ритмической прозой и стилизованная в духе аллегоризма евангельских притч. Ее лейтмотив — тема духовного пути, предопределенного свыше. Поэтический сб. **«Руфь»** (1916) — книга уже зрелого автора, пережившего религиозный переворот. Начиная с этого сб. и до конца жизни К.-К. выступает как религиозный поэт, размышляя о трудном пути к Богу, о христианском долге и подвигническом служении.

В годы революции К.-К. жила в Анапе, некоторое время в Москве, занимаясь политической деятельностью: весной 1917 вступила в партию эсеров, после ее раскола примкнула к ее правому крылу, в 1918 была избрана городским головой Анапы, арестовывалась белогвардейцами за сотрудничество с большевиками. В 1920 вместе со своим вторым мужем, казачьим деятелем и писателем Д. Е. Скобцовым, эмигрировала в Константинополь, затем оказалась в Югославии, а с 1923 обосновалась в Париже. Несмотря на выпавшие на ее долю тяжкие лишения, она никогда не теряла присутствия духа и со свойственной ей энергией включилась в общественную и лит. жизнь русской эмиграции. В 1924–25 под псевдонимом Юрий Данилов вышли хроникально-автобиографические повести К.-К. **«Равнина русская»** и **«Клим Семенович Барынькин»**, повествующие о годах революции и Гражданской войны в России. В конце 1920-х сближается с русскими религиозными философами Н. О. Лосским, Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, участвует в создании Православного богословского ин-та в Париже, в деятельности РСХД, свои публицистические очерки о жизни эмиграции публикует в ж. «Путь», «Новый град» и др. В 1927 вышла книга К.-К. **«Жатва духа. Жития святых»** (Вып. 1–2, Париж), в 1929 — монографические очерки о А. С. Хомякове, Вл. С. Соловьеве и Ф. М. Достоевском, проникнутые пафосом религиозного служения. В конце 1920-х К.-К. фактически разошлась со своим вторым мужем. 16 марта 1932 в Париже К.-К. приняла монашество (православное) и имя Мария. Став «монахиней в миру», она неумолимо занималась благотворитель-

ной деятельностью. Противница религиозного аскетизма, она была глубоко убеждена, что «путь к Богу лежит через любовь к человеку, и другого пути нет...». Она продолжала писать стихи, христианские по содержанию: о жизни и смерти, о добре и зле, о современном человеке, переживающем свою богооставленность в «пустыне мира» (**Стихи**. Берлин, 1937). По словам критика К. В. Мочульского, ее стихи — «правдивое и бесстрашное свидетельство души о мире и о себе самой» (Путь. Париж, 1937. № 53. С. 86).

Во время фашистской оккупации Парижа К.-К. стала активной участницей движения Сопротивления: укрывала евреев, спасала бежавших советских военнопленных, отправляла посылки заключенным. В февр. 1943 была арестована гестапо и в апр. отправлена в концлагерь Равенсбрюк, где погибла в газовой камере, добровольно пойдя на смерть вместо одной из заключенных. Товарищи по заключению с неизменным восхищением и преклонением перед духовной стойкостью матери Марии вспоминали ее бескорыстную любовь к ближнему и высокую жертвенность.

Соч.: Стихотворения, поэмы, мистерии, воспоминания об аресте и лагере Равенсбрюк. Париж, 1947; Стихи. Париж, 1949; Избранное / вступ. статья, сост. и прим. Н. В. Осьмакова. М., 1991; Наше время еще не разгадано... [сб.] / сост., предисл., прим. А. Н. Шустова. Томск, 1996.

Лит.: Тверитинова А. М. Форт Роменвиль. Л., 1960; Богат Е. ...Что движет солнце и светила. М., 1981; Максимова Д. Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л., 1981. С. 522–542; Микулина Е. Н. Мать Мария. М., 1983; 2-е изд. М., 1988; Шустов А. Н. Блок в жизни и творчестве Кузьминой-Караваевой // Александр Блок: Исследования и материалы. Л., 1991.

Н. Ю. Грякалова

КУКЛИН Лев Валерианович [17.8.1931, Новозыбков, Брянской обл.— 22.6.2004, Петербург] — поэт, прозаик, драматург, кино-сценарист, публицист.

Отец (умер в блокаду, в 1942) и мать — геологи-полярники, что предопределило и выбор профессии К., окончившего (1954) Горный ин-т в Ленинграде и около 10 лет проработавшего геологом.

Первые публикации (стихи) — в пионерской печати. С публикации в сб. стихотворений школьников — учащихся студии лит. творчества Ленинградского Дворца пионеров «Первые стихи» (1947) К. не без оснований вел отсчет своего лит. стажа: романтические, еще не вполне самостоятельные строки

Л. В. Куклин

16-летнего старшеклассника были «сделаны» вполне профессионально.

Первый сб. стихов — **«Соседям по жизни»** (Л., 1958), как и последующие (**«Необходимость»**, 1961; **«Рудник радости»**, 1964) был пронизан типичной для тех лет «романтикой дальних дорог». Но для К. она не была данью моде, являлась по-настоящему органичной: большинство стихов было привезено им из экспедиций, посвящено «соседям по жизни», прежде всего коллегам-геологам — «чернорабочей интеллигенции», по меткому определению автора. Стихи К. тех лет звучат приподнято, подчас не лишены риторики («И пусть пионеры, играя зори / На наше равняются поколенья!», «Здесь вырастет город, как мы мечтали», «Только молодость, только руки, и четверть земного шара в руках!»), романтических преувеличений («Помнишь? Это на северной станции было: / Запоздав на полгода к нам почта пришла...»), что не мешало им пользоваться популярностью. Аудиторию, в особенности молодежную, привлекал самый пафос открытия мира («Проверенные походной судьбою, / Принеся на подошвах пыль полумира, / Наконец-то мы оба вернулись с тобою, / ты — с Чукотки, я — с Памира»), привлекали живые интонации, связанные с ними необычные ритмы стихов, броская афористичность, неожиданные образы, резко выделявшиеся на общем аскетическом фоне тогдашней поэзии: «Все перепуталось в этом просторе. / Не разберешь, где быть, а где сказка. / Художник

кисть окунает в море — / У него кончилась синяя краска... / (**«Утро на море»**). Эти и подобные строки создавали К. репутацию поэта остро оригинального, самобытного, даже экстравагантного. В любовной лирике К. умел тонко передать юношескую диалектику чувств, их максимализм и чистоту: «Она любила его так, / Что боялась ходить мимо. / Вслух она сказала: „Дурак!“, / А про себя: „Любимый!“ / Губами она сказала: „Пусти!“, / А сердцем: „Прижми сильнее!“ / Но он уехал. Он все простил / И не простился с нею...» В более поздних поэтических сб. (а всего К. издал более 50 книг стихов и прозы) усилилось тяготение к традиционным ритмам, к более спокойной повествовательности, но романтическое восприятие мира долго сохранялось, хотя и становилось все более сложным. Мн. стихи, как и прежде, рождались в поездках, но теперь это были поездки литератора-профессионала (циклы стихов об Англии, Франции, Японии, поэма о строительстве БАМа и т. д.). В произведениях последних лет все отчетливее звучат ноты тревоги за судьбы страны и мира, а подчас и разочарования в романтических идеалах и даже «катастрофизма». Характерны названия некоторых стих. из книги **«Сохранение огня»** (1994): **«У края пропасти»**, **«Плач по Родине»**, **«Плач по великому городу»**, **«Плач по былому величию русской земли»**. «Ты и Богом теперь не прикрыта, — / Все заступники, видно, слабы... / Сколько можно хлебать из корыта, / Из корыта попойной судьбы?» — таким вопросом, обращенным к родной земле, завершается последняя подборка поэта, предложенная им в ж. «Нева» и увидевшая свет уже после смерти автора (2004. № 8). Неким противовесом этим мотивам выступают такие стихи, как **«Иван Андреич плотничает»**, **«Слово о русской печи»**, **«Провинция»**, **«Лен»**, цикл **«Вечные люди»** — о Пушкине, Бетховене, Чехове, Светлове. Надежда все-таки остается, она — в людях, тружениках и созидателях, творящих и мыслящих: «Среди качков в спортивных пиджачках, / Среди путан, которых слишком много, / Мне так приятны девушки в очках... / Читают, видно, много... Слава Богу!»

Важной областью творчества К. явилось создание песен. За четверть века сотрудничества с композиторами им было написано более 250 произведений в этом жанре, в т. ч. такие популярные, как **«Голубые города»**, **«Качает, качает, качает...»**, **«Что у вас, ребята, в рюкзаках...»** и др. Песни К. получали отличия на всесоюзных и междуна-

родных конкурсах, переводились на мн. яз. Им выпущен также ряд поэтических книжек для детей.

Среди прозаических произведений К., обращенных в основном к юношеству, заслуживают быть отмеченными повести «**Порядок на борту**» (Л., 1975), «**Нам в сорок третьем выдали медали...**» (Аврора. 1985. № 5), «**Пара дуэльных пистолетов**» (Искорка. 1987. № 1–2), «**Любовь Оксаны Лунько**» (Семья и школа. 1991. № 5–6), сб. рассказов «**Динамитный патрон**» (1984). В книге «**Год лошади**» (СПб., 1999) собраны работы писателя в жанре фантастики.

Перу К. принадлежат сценарии нескольких худож. и документальных фильмов, наиболее известный — «**Его звали Роберт**» (в соавторстве с Ю. Принцевым, поставлен «Ленфильмом» в 1967), либретто опер и мюзиклов.

За годы работы в лит-ре К. опубликовал более 150 очерков (в т. ч. книгу очерков «Корабли начинаются с имени» — Л., 1982), критических и литературоведческих статей, среди которых выделяется работа о незаслуженно забытом В. Шершеневиче — «**...но ведь я поэт — чего ж вы ждали?**» (Вопр. лит-ры. 1991. № 9–10). Полемическая статья «**Гидропонная поэзия**», посвященная творчеству И. Бродского (Нева. 2001. № 1), вызвала негативную реакцию ряда литераторов — см., например, резкую отповедь А. Рубашкина (Ося, Иосиф, Иосиф Александрович... // Звезда. 2001. № 5).

К. выступал также как составитель ряда сб. и антологий, среди которых наиболее значительны «Кибернетический Пегас. Наука и фантастика в русской и советской поэзии» (Л., 1989), «XX век в эпиграммах от А до Я» (СПб., 2002), «Мысли в рассрочку» (Собрание афоризмов. Т. I) и «Мысли взаимы» (Собрание афоризмов. Т. II) (СПб., 2004).

Соч.: Какого цвета луг?: стихи. Л., 1967; Кто работает для вас?: песни. Л., 1967; Цирк зверей. Л., 1968; Зеленая планета: Новая книга стихов. Л., 1969; Антенна: Книга новых стихов. Л., 1970; Дядя Бим и дядя Бом: Веселые стихи для детей. Л., 1971; Дедушкин праздник: рассказ. Л., 1971; Кто сильней?: стихи. Л., 1971; Ни пуха, ни пера!: песни. Л., 1972; Имя-отчество: стихи. Л., 1974; Кто как одет? М., 1975; Зов: стихи. М., 1977; Я верю: Стихотворения, песни. Л., 1977; Путешествие по квартире: стихи. Л., 1977; Когда мы станем взрослыми: стихи. Л., 1979; Ромашки на кармашках: повесть. М., 1979; Горожане: Книга новых стихов. Л., 1980; Операция «Снег»: рассказы. Л., 1984; Моя анкета: Стихотворения разных лет. Л., 1984; Прямой взгляд: стихи. Л., 1986; Диалог: Стихотворения разных лет. Л., 1988; Несколько школьных «почему?»: Раздумья о воспитании.

Л., 1989; Автострада: Книга новых стихотворений. Л., 1991; Стружки лирики: стихи. СПб., 1997; Эпиграммы и шутки. СПб., 1997; Микроэпохаики: эпиграммы, иронизмы, шутки. СПб., 1999; Сочинения в трех томах: Т. I: Стихи конца века. Т. II: Мысли моего века. Т. III: Рассказы конца века. СПб., 2002.

Лит.: Куклин Лев Валерианович // Писатели Ленинграда: Биобиблиографический справочник. Л., 1982. С. 177; Фрадкина Е. Лев Многоликий // Нева. 1999. № 9. С. 233–235; Иордаке Э. Языковладелец // Нева. 2002. № 2. С. 212–217; Фоянгов И. Стихи конца века // Нева. 2004. № 2. С. 208–209; Никольский Б. Прощальное слово // Нева. 2004. № 8. С. 104.

И. О. Фоянгов

КУЛЬЧИЦКИЙ Михаил Валентинович [19.8.1919, Харьков — 19.1.1943; погиб под Сталинградом] — поэт.

В 1937–39 учился на филол. ф-те Харьковского ун-та, в 1939–42 — в Лит. ин-те им. М. Горького (семинар И. Сельвинского). В дек. 1942 окончил пулеметно-минометное училище и в звании младшего лейтенанта был отправлен на фронт.

Печататься К. начал рано, в 1935 первое его стих. было опубликовано в ж. «Пионер». Самой значительной прижизненной публикацией была поэма «**Самое такое**» (Октябрь. 1941. № 3). Поэзия К. проникнута пафосом революционной романтики, чувством боевой

М. В. Кульчицкий